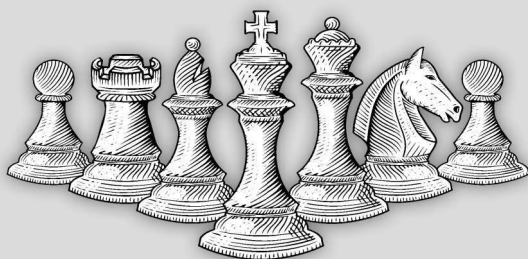

ЗАПИСИ ЭЛИС

ОБЗОР ПЕРСОНАЖЕЙ ИГРЫ:

ВСЕГО 32 ФИГУРЫ

16 ЧЕРНЫХ

1 Король – 1 Королева – 2 Слона –
2 Ладьи – 2 Коня – 8 Пешек

16 БЕЛЫХ

1 Король – 1 Королева – 2 Слона –
2 Ладьи – 2 Коня – 8 Пешек

33-я фигура – Раб – возможно,
но не доказано.

(Из Руководства игрока, стр. 4)

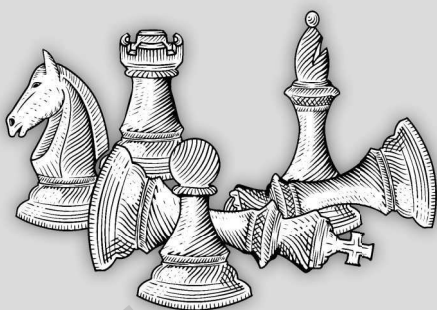
КОРОЛЕВА

Особенности и навыки:

Королева является сильнейшей после короля фигурой. Ее реакции и защита очень сильны. Она умеет как вырабатывать отравляющий сознание яд, так и производить собственное противоядие. В небольших дозах яд может вызывать лихорадку, озноб, галлюцинации или приводить к коматозному состоянию. В больших дозах приводит к разрушению легких и к смерти.

(Из руководства игрока, стр. 16,
Обзор игровых персонажей и их навыков)

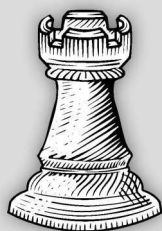
ПАДШИЕ ИГРОКИ

ЧЕРНЫЕ:

- † Кит — Слон
- † Пейдж — Конь
- † Элбер — Ладья
- † Клауд — Пешка

БЕЛЫЕ

- † Никсон — Ладья
- † Ларк — Пешка
- † Хейзел — Пешка
- † Неизвестный — Пешка

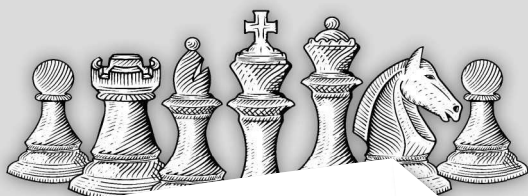
ЛАДЬИ

Характерные черты и способности

Ладья обладает острым зрением, слухом, ярко выраженным обонянием. Ей достаточно непродолжительного сна. К тому же она может изменять свою форму.

(Из руководства для игроков, стр. 15,
«Обзор шахматных фигур и их навыков»)

Шоколадный торт от Изольды

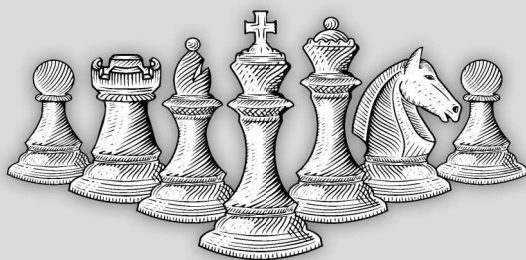
Ингредиенты:

- 6 столовых ложек муки
- 3 столовые ложки какао-порошка
- 1/4 чайной ложки разрыхлителя
- 2 столовые ложки сахара
- 1 щепотка соли
- 6 столовых ложек молока
- 3 столовые ложки растительного масла
- 1 столовая ложка крема из ореховой нуги

Приготовление: Взять в чашку муку с какао-порошком, разрыхлителем, сахаром и солью. Перемешать. Добавить молоко, масло и крем из ореховой нуги. Поставить чашку в микроволновую печь на 25 минут при мощности 600 Вт. Подавать теплым.

Джек

Пожалуйста,
прости меня

Грейв – самоисцеление

Ларк – невидимость

Флора – распознавание лжи

Сол – наипитывание лжи

...необходимо выяснить,
что могут делать другие игроки.

*Все ли обладают
суперсилой?
Спросить Джека.*

*Покойся с миром,
Кит...*

КОРОЛЬ

Особенности и навыки:

Черный Король умеет накладывать проклятие. Эта способность считается исключительно опасной и ей невозможно противостоять. Кроме того, он обладает легким магическим даром, способным создавать иллюзии.

Белый Король способен читать чужие мысли и манипулировать ими. Он также обладает легким магическим даром, способным создавать иллюзии.

Король может быть убит только прямым уколом в сердце, или если его сердце будет сильно повреждено во время игры. Только когда сердце Короля перестает биться, мат считается поставленным, и игра на этом заканчивается.

(Из руководства игрока, стр. 17,
Обзор игровых персонажей и их навыков)

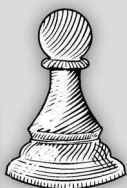
Грейв – самоисцеление

Ларк – невидимость

Флора – распознавание лжи

Сол – наипитывание лжи

...НЕОБХОДИМО ВЫЯСНИТЬ, ЧТО МОГУТ
ДЕЛАТЬ ДРУГИЕ ИГРОКИ.

ПЕШКИ

Особенности и навыки:

Сила пешек невелика. Иногда у них лучше развито зрение, обоняние или слух, они могут уметь стремительно двигаться, читать мысли, летать, становиться невидимыми, обладают большой физической силой, способностью к регенерации поврежденных органов и т. д.

(Из руководства игрока, стр. 12,
Обзор игровых персонажей и их навыков)

Ранее неизвестный игрок:

Даггер

(белый ворон)

*Эбони когда-нибудь
говорил об этом?*

СЛОНЫ

Особенности и навыки:

Слонов можно сравнить с элитным войском. Они физически сильны, стремительны, почти бесшумны и иногда могут быть самыми активными бойцами в игре.

(Из руководства игрока, стр. 14,
Обзор игровых персонажей и их навыков)

ЧЕСТЕРФИЛД —
близнецы Эбони и Айвори

СЕНТ-БЕРРИНГТОН —

КОНИ

Особенности и навыки: Хокинс

Кони могут очень высоко прыгать и действуют в основном с высоты. Их сильные качества — меткость, умение видеть в темноте, они обладают спокойствием и хорошо концентрируются.

Они следят за игровым полем и атакуют из засады.

(Из руководства игрока, стр. 13,
Обзор игровых персонажей и их навыков)

РАБ

Особенности и навыки:

По слухам, Раб может менять стороны. Он может выбрать любую павшую фигуру, все равно с какой стороны, и заменить ее. Кроме того, есть мнение, что он способен воскрешать павшие фигуры.

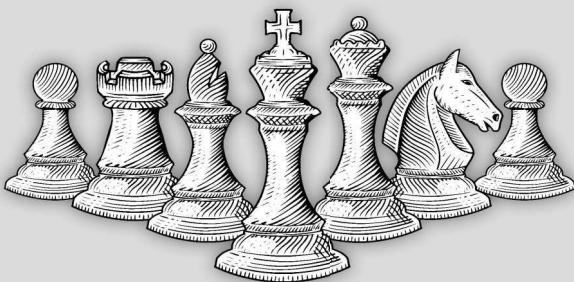
Еще одно предположение гласит, что Раб существует, чтобы служить одному из королей.

Другая версия заключается в том, что он является существом, способным разорвать проклятие, но это не точная информация. Ни один из слухов до сих пор не был ни доказан, ни опровергнут.

Есть ли у Раба какой-либо опознавательный знак, до сих пор непонятно.

Единственное упоминание:

см. стр. 30, раздел F.

ОБЗОР ПРАВИЛ ИГРЫ

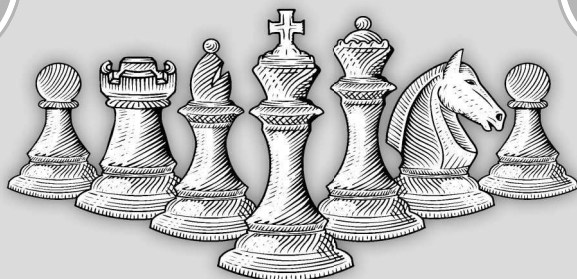
Первое:

Игра начинается, как только обоим Королям исполняется по восемнадцать лет, и все шестнадцать игровых персонажей с обеих сторон выходят на игровое поле.

Во время игры ни один игрок не может покидать игровое поле.

...оводства игрока, стр. 23,
...персонажей и их навыков)

Раб выбирает цвет.
Раб выбирает фигуру.
Решение завершает игру.

ОБЗОР ПРАВИЛ ИГРЫ

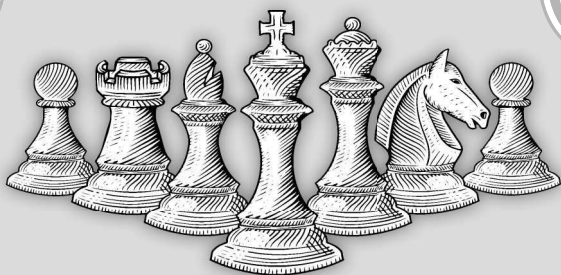
Второе:

Каждой стороне поочередно даются двадцать четыре часа, чтобы сделать один или несколько ходов в игре.

Все ходы делаются в соответствии с приказами соответствующего Короля.

Инструкциям Короля необходимо следовать в любом случае.

(Из руководства игрока, стр. 48,
Обзор игровых персонажей и их навыков)

ОБЗОР ПРАВИЛ ИГРЫ

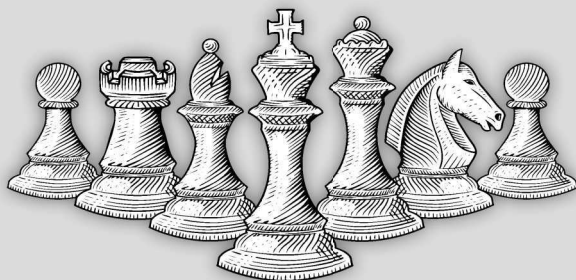
Третье:

Игровая фигура может быть выведена из игры, если она получает травму от фигуры противника, и при этом ее кровь попадает на игровое поле. Раненый таким образом игрок превращается в камень.

Жестких рамок продолжительности игры не существует. Если же Короли намеренно делают в игре паузу или отказываются играть, проклятие гарантирует, что игра будет продолжаться. Возможные последствия для Королей при отказе включают в себя нарушения сна, боль, безумие, галлюцинации, вспышки гнева, различные болезни и т. д.

Только Король может жертвовать игроком из своих рядов.

(Из руководства игрока, стр. 77,
Обзор игровых персонажей и их навыков)

ОБЗОР ПРАВИЛ ИГРЫ

Четвертое:

Если Король сильно ранен, считается, что ему объявлен шах и игра приостанавливается, пока он не оправится.

В стадии шаха все игроки теряют свои силы.

Игра заканчивается, как только сердце Короля перестает биться.

(Из руководства игрока, стр. 213,
Обзор игровых персонажей и их навыков)

СРАЖАЙСЯ

ЗА СВОЕ СЕРДЦЕ

ГЛАВА 1

Стоявший по ту сторону стены Джексон воскликнул:
— Элис, вернись!

Я не хотела ничего слышать и побежала прочь.

— Пожалуйста!

Я бежала все быстрее и, хотя мои глаза были полны слез, не хотела останавливаться. Ни на секунду.

Рыдая, я двинулась по узкой дорожке. Солнце светило так ярко, что слезы, только появляясь, сразу же высыхали на моих горячих щеках. Острые камни ранили ноги, колючие ветки били по лицу. Но я бежала вдоль этой проклятой красной стены не останавливаясь. Ведь Джексон преследовал меня: все ближе слышался его отчаянный крик.

Резко свернув влево, я ушла с тропы. Отвесный склон преградил мне путь, но я была готова преодолеть и его, лишь бы убежать как можно дальше от этой стены.

Прочь от Джексона.

Элис, не бросай нас в беде!

Его голос походил на рев отчаявшегося животного. Дрожь в коленях была настолько сильной, что я не заметила, как споткнулась о ветку. Я не оглянулась, но прошептала:

— Я вернусь. Обещаю!

Элис, пожалуйста!

Я бежала дальше. Сухая земля и сосновые иглы кололи и без того уже исцарапанные ноги. Склон был такой

крутой, что мне пришлось чуть ли не вертикально взбираться на него. Один неверный шаг — и я бы повредила себе шею. От напряжения у меня перехватило дыхание. Я перелезла через отвесную скалу. Лес немного редел, и я смогла увидеть дорогу, которая должна была привести меня в Фокскрофт.

— Слава богу.

Дрожа, я схватилась за другую ветку, поставила ногу и поскользнулась.

— Черт возьми!

В надежде удержаться я крепче схватилась за ветку, но та затрещала. Попытки найти равновесие не увенчались успехом. Зажмурившись, я падала вниз, чувствуя, как камни впивались мне в кожу. Сильный удар по виску едва не лишил меня сознания. Я задохнулась. Боль! Везде чувствовалась боль.

— А-а-а!

Земля, попавшая в глаза, вызывала раздражение. Они горели. Все еще светило солнце, слышался стрекот цикад. На игровом поле было намного тише, будто даже насекомые держались от него подальше.

Лежа на горячей земле, я старалась не потерять сознание. В животе урчало. Вскоре головокружение прошло, и я осмелилась сесть и внимательно осмотреться. Оказалось, я упала в канаву, а рядом проходило шоссе. Лесной склон, за которым виднелось игровое поле, вырисовывался передо мной, как зловещая пропасть.

Лес выглядел мрачным и отбрасывал такие длинные тени, что я смогла заметить суетливые движения лишь тогда, когда длинные дрожащие паучьи лапки уже всюю сновали по моему телу.

Я вздрогнула и быстро сбросила с себя паука. Он оставил на моей коже грязный черный след. Может, это была кровь, а может, что-то еще. Краем глаза я ви-

дела, как они приближались ко мне из глубокой тени. Не один, а сотни проклятых пауков. Злобно шелкая, они практически катились ко мне. От этого звука волосы на затылке у меня встали дыбом. Мне казалось, что вся земля пришла в движение. Пауки выбирались из тени, падали с деревьев или выползали прямо из земли, словно тьма извергалась наружу. Шумы, которые они при этом издавали...

Ледяной адреналин заполнил мои вены и, хотя мои силы были на исходе, я смогла подняться. Я задышалась. Все болело. Возможно, рыдала, но не могла позволить себе сломаться здесь и сейчас.

Дрожа, я поковыляла на дорогу. Шелкающий звук проклятых насекомых приближался все ближе и ближе, и я почувствовала, как их первые разъяренные представители уже ползают по моей спине.

Смахнув одного со щеки, я увидела приближающуюся машину. Настоящую машину, внутри которой сидел обычный человек.

— Стоп... стоп! Тормози! Пожалуйста, тормози! — крикнула я так громко, как только могла, размахивая обеими руками.

Автомобиль — серебряный «Вольво» — продолжал ехать.

— Нет, нет, пожалуйста, не надо! Пожалуйста, тормози! — завопила я, выскакивая на дорогу.

Вообще-то можно было остановить машину и по-другому, но я была под адреналином, тело сковала боль, а позади на меня надвигалась целая стая пауков. Когда я отчаянно махала руками посреди дороги, это случилось.

Ощущение было такое, будто моя душа ненадолго покинула тело и теперь смотрела сверху на все это зрелище. Я увидела приближающуюся ко мне машину.

Слышала визг шин. Но водитель затормозил слишком поздно, и мое мягкое тело ударилось о твердый кузов.

Ребра трещали. Шок вернул меня в собственное тело. Моя душа дернулась назад, и я почувствовала, как сила удара схватила меня и швырнула через машину. Ребро, должно быть, проткнуло легкие, потому что я не могла дышать. Весь мир вращался вокруг меня.

Из-за удара головой стекло разбилось. А я, перевернувшись через крышу, рухнула на раскаленный асфальт.

Я услышала, как кто-то кричал, пока я выплевывала сгустки крови. Мир медленно окрасился в темно-алый. Потом стемнело.

В следующее мгновение не существовало ничего, кроме черноты.

ГЛАВА 2

Первым, что я заметила, был неприятный точечный свет. Мои зрачки резко сузились, и острая боль пронзила череп.

— Ай! — вздрогнула я.

— Зрачковые рефлексы в норме, пульс тоже. Можете передохнуть, ребята. Я продолжу, — сказал кто-то сладким голосом.

В глазах стало темно. Моргнув, я уставилась на слегка желтоватый потолок, который выглядел так, будто кто-то раскрасил мой мир цветами сепии. У меня пересохло во рту.

— О, ты проснулась. Можешь сказать, как тебя зовут?

Подошла фигура и склонилась надо мной. Медсестра. На ней был несколько старомодный розовый халат, а прическа будто прямиком из семидесятых. Яркий свет мерцал. Один раз, два раза.

— Девочка, ты меня слышишь? — повторила она, широко улыбаясь.

Ее голос казался мне искаженным, словно она говорила чуть медленнее. Чем-то она напоминала мне Барби. Ее белоснежная улыбка выглядела еще ярче на фоне бледного лица.

Я заставила себя вымолвить хоть слово.

— Элис... Я Элис Солт.

— Ты знаешь, что с тобой случилось, Элис?

— Меня сбила машина?

— Очень хорошо, — защебетала она, словно я только что ответила на выигранный вопрос в какой-нибудь телевизионной игре, и похлопала меня по щеке. Ее пальцы были неприятно холодными.

— Где... где я? — спросила я и огляделась с колотящимся сердцем. Свет, должно быть, был неисправен, потому что продолжал мерцать. На самом деле я не страдала клаустрофобией, но грязные бело-зеленые стены в палате, казалось, сужались, оказываясь все ближе и ближе ко мне. Я тяжело дышала.

— Ты в больнице Фокскрофта, — любезно подсказала мне медсестра. — Ты здесь в надежных руках. Врачи неотложки передали тебя нам. Скоро придет доктор и осмотрит тебя, хорошо?

— Нет... — начала было я, но она уже катила меня через дверь на кровати, на которую меня, должно быть, положили санитары. Шаги медсестры эхом разносились по полу.

Треск.

Треск.

Треск.

Мышцы шеи напряглись, когда я попыталась сесть.

— Ну, ну, тебе лучше прилечь, дорогуша. — Она толкнула меня обратно на кровать с удивительной силой.

— Нет, пожалуйста, выпустите меня. Мне уже лучше, — пробормотала я, снова пытаюсь сесть.

Но либо мои травмы были серьезнее, чем я полагала, либо мне ввели какое-то лекарство, поскольку в ту же секунду, как я подняла голову, тело пронзила жуткая боль.

Я подавилась. Медсестра посмотрела на меня своей жуткой улыбкой Барби.

— Ну-ну... Нечего бояться, дитя, — пыталась она меня успокоить, в то время как мои пальцы в панике царапали койку.

— Отпустите меня! — настаивала я.

Мои ногти болезненно горели.

— Врач просто осмотрит твои травмы, и ты не заметишь, как уже окажешься дома.

То, как она сказала *дома*, заставило меня вздрогнуть. Но, прежде чем меня наконец охватила паника, медсестра затолкала меня в смотровую.

Стерильный запах дезинфицирующего средства тяжело висел в воздухе. Доктор средних лет сидел на стуле, листая папку, а затем, улыбаясь, поднял глаза. Его седые волосы были аккуратно зачесаны назад, а глаза сверкали голубизной.

— Добрый день, кто у нас здесь? — спросил он удивительно приятным баритоном.

— Одна нервная пациентка, доктор Найт, — сказала медсестра.

Доктор Найт улыбнулся, и вокруг его глаз образовались глубокие морщинки.

— Наверное, у нее был тяжелый день, — заявил он, когда медсестра поставила меня перед ним.

Я сглотнула, подавляя желание оглянуться. Не нужно паниковать. Я в больнице. Здесь обо мне позаботятся хорошие люди. Но мое сердцебиение не успокаивалось, и звон в ушах продолжался.

— Так и есть, — тихо подтвердила я, потому что доктор Найт смотрел на меня так, словно ждал ответа.

Он сделал шаг ко мне, и каждый мускул моего тела дернулся. Я так быстро отшатнулась от него, что чуть не упала с койки.

Доктор удивленно поднял руки.

— Я просто хочу помочь тебе встать.

Его голос был теплым и мягким, точно масло. Мой пульс продолжал стремительно биться. Я устала на кровать, потом на доктора и медсестру, которая терла одну из аптечек.

— Я хочу сама попробовать, — сообщила я ему.

Доктор Найт кивнул.

— Тогда садись, только медленно.

Но с первой попытки мои мышцы расслабились, и я в холодном поту просто откинулась на спину. В ушах гудело. Я моргнула, глядя в потолок, который все время казался слегка размытым.

Доктор Найт начал меня осматривать.

— Тут больно?

— Немного.

Его руки были немного прохладными.

— А здесь?

Я покачала головой.

— Хм... — пробубнил доктор.

— «Хм» — это хорошо или плохо? — неуверенно спросила я.

— Хм... — послышалось снова. — Несмотря на то что ты выглядишь очень побитой, большинство травм кажутся поверхностными. Тебя тошнило?

Я кивнула.

— Не исключено сотрясение мозга. Помимо того, есть синяки и ссадины. Откуда у тебя все эти травмы, Элис? — спросил он, всматриваясь в мои глаза. Хотя его голос звучал дружелюбно, а глаза смотрели на меня добродушно, по моей спине побежал пот.

Больница Фоксacroфта находилась всего в двух километрах от леса. Слишком близко к игровому полю, здесь я практически как на ладони у Проклятия. Мне нужно уйти. И побыстрее.

— Меня сбила машина во время прогулки, — уклончиво ответила я и увидела, как уголки рта доктора опустились.

— Тебя сбили во время прогулки? В школьной форме и без обуви? — недоверчиво спросил он.

Ой.

— Очевидно, я не умею ходить в походы, — сухо ответила я.

Мы уставились друг на друга. Наконец, доктор Найт вздохнул, отвернулся и что-то записал в своем блокноте.

— Мы сделаем тебе рентген, Элис. Я хотел бы оставить тебя здесь на пару ночей для наблюдения.

— Нет, спасибо... Я... эм... — Я лихорадочно пыталась найти оправдание. — У меня нет медицинской страховки, — сказала я, затаив дыхание.

Но доктор Найт только кивнул.

— Не волнуйся, Фокскрофт — небольшой город, здесь мы помогаем друг другу. Твое здоровье превыше всего.

Что? Нет!

Меня разморило. Будто я спала. Будто меня не было здесь. Ощущение дискомфорта в животе становилось все сильнее и сильнее, и я незаметно ущипнула себя. Боль пронзила мою руку, она покраснела, но я не проснулась. *Я была здесь.* Свет все еще резал глаза, и пахло дезинфицирующим средством.

Легкая головная боль пульсировала в затылке. Что-то здесь не так. После ухода доктора я в отчаянии закрыла глаза. Как мой побег мог начаться так ужасно? Сейчас нужно более тщательно продумать свои следующие действия. Как мне скрыться, чтобы... Укол в руку заставил меня вздрогнуть. Я даже почувствовала, как по моим венам потекло холодное, точно лед, лекарство. Шокированная, я открыла глаза и уставилась на медсестру, которая смотрела на меня с блаженной улыбкой.

— Извини, больно? — спросила она, вытаскивая шприц из моей руки.

Холод разъедал мое тело с такой силой, что было даже больно сгибать пальцы.

— Что... что вы мне вкололи? — прохрипела я.

Медсестра склонила голову. Движение выглядело немного неуклюжим.

— Просто легкое успокоительное, чтобы ты никуда не сбежала. Мы ведь не хотим этого, не так ли? Нет, мы этого не хотим. Мы же беспокоимся о тебе.

— Вы не можете вводить мне подобное лекарство против моей воли, — сказала я и снова посмотрела на нее.

У нее был странный взгляд — абсолютное отсутствие... *всего*. Даже малейшего света. Зрачки были неподвижны, подобно пуговицам, а кукольное лицо неестественно сияло в неоновом свете.

От страха волосы на затылке у меня встали дыбом. Внутренне я чувствовала, что здесь что-то не так, и запаниковала.

— Я хочу уйти, — просипела я, но в то же время поняла, что не могу пошевелить пальцами.

Мое сердце колотилось. Ощущался звон в ушах.

Сестра с жалостью посмотрела на меня и, подняв руку и убрав прядь волос с моего лба, твердо сказала:

— Ты остаешься, Элис!

Прикосновение ощущалось странным. Как вата. Игра света и тени собралась вокруг ее фигуры, и все, что я смогла увидеть, была ее прекрасная улыбка.

— Я была невнимательна. Это моя ошибка. В этом году я ожидала многого, но не тебя. Это сильно испортило мои планы, но не волнуйся... Я забочусь о каждой шахматной фигуре и найду время и для тебя.

— Выпустите меня отсюда, или я закричу, — прошептала я хриплым голосом.

Мои мышцы напряглись. Прикусив язык, я почувствовала привкус крови. С каждым ее словом мне становилось все холоднее и холоднее.

— Кто вы? — спросила я, дрожа.

Она улыбнулась. Уголки ее рта растянулись больше, чем это было возможно для обычного человека. Кожа вокруг костей натянулась, а ее зрачки начали двигаться. Казалось, будто все поглотила чернота.

— Вы не медсестра, — ответила я на свой вопрос.

— Нет, действительно не медсестра, Элис Солт, — согласилась она. — Но ты тоже не нормальный человек, правда?

— Что вы от меня хотите? Вы работаете с Проклятием? — спросила я, еле дыша.

— Прости? Я ни с кем не работаю, дорогая. Я бо-
ец-одиночка, как и ты.

Она поправила шляпку. Свет над ней начал отчаянно мерцать.

Светло.

Темно.

Светло.

Темно.

Я должна была убраться отсюда! Но не могла двинуться с места.

— Кто... *что* ты? — выдохнула я.

— Прямо сейчас? — Она подняла руку, пошевелила пальцами, точно кукловод, дергающий за ниточки, посмотрев на них, словно заинтригованная самой собой. — Игрок 68. Ее звали Синнамон. Она была Белым Слоном. Руки проткнули штыком. Это было похоже на причудливую картину. Даже сейчас я чувствую запах ее крови и слышу ее крики. Это было замечательно.

Ее веки дрожали, она блаженно улыбалась. Я с ужасом смотрела на человека передо мной.

— Разве тебе не нравится ее лицо? А как насчет этого?

Она моргнула, дрожь пробежала по ее телу, и в следующее мгновение передо мной предстал бледный красивый мальчик с длинными черными волосами и грустными глазами.

— О, еще один игрок. Его звали Бенджамин Т. Сент-Беррингтон. В свое время он был Черным Королем, но внутри он был мягким, слишком мягким. Ужас, к чему в конечном итоге привело его правление.

Бенджамин Т. Это имя мне что-то напоминало. Я смотрела на мальчика, и вдруг вспомнила о прочитанной мной записи в дневнике. По коже побежали мурашки. Бенджамин Т. был тем Королем, который отказался играть. Когда мой визави увидел, что я понимаю, о чем идет речь, он самодовольно улыбнулся и прищелкнул языком.

— Я вижу, ты знакома с дорогим Бенджамином. Он был моим предупреждением всем будущим Королям. Когда он отказался играть, мне пришлось наказать его. Его ум был восхитителен. Я извращала его, пока он не начал кричать во всю мочь и убивать своих игроков. В ту ночь небо пылало красным огнем, и их крики не стихали до раннего утра. С того момента прошел почти год, прежде чем птицы осмелились снова запеть. А окрас цветов и по сей день остался красным, как кровь. Напомни мне показать тебе их, когда мы вернемся на игровое поле.

Существо снова захихикало, холодный ужас заскользил по моей спине.

Я должна была убраться отсюда как можно быстрее! Прочь! Прочь! Прочь! Свет над нами снова вспыхнул. Тени в углах сгустились и, казалось, расширились. Мои пальцы шевельнулись. Существо передо мной моргнуло.

— Ты думаешь, он лучше Синнамон? — мягко спросила она.

Я моргнула.

— Нет? Тогда, может, что-то знакомое?

Фигура вздрогнула, и в следующее мгновение белые волосы упали мягкими локонами вдоль красивого лица. Белая как снег кожа, спокойный и прохладный ледяной взгляд. Передо мной стоял Винсент Честерфилд. Он поднял руку и зачарованно посмотрел на нее.

— Винсент — захватывающий персонаж, тебе не кажется? Разъединенный внутренним страхом, и в то же время такой раздражающе совершенный внешне. Было невероятно увлекательно наблюдать, как вы играете вместе. Как он пытался почувствовать и наконец решил сломать тебя. Скажи мне, Элис, как его кровь ощущалась на твоей коже? — Существо жадно смотрело на меня.

— Кто... кто... ты? — еле выдавила я.

Не-Винсент присел передо мной и погладил меня по волосам. Мне казалось, что ко мне прикоснулся мертвец. Я почувствовала его холодное дыхание.

— Ты знаешь меня, Элис Солт, а я знаю тебя, — прошептал он и провел большим пальцем по моим дрожащим губам. Я вздрогнула, когда его зрачки расширились. — Я — каждый игрок, я — каждая капля пролитой крови. Я — земля, на которой ты стоишь и на которой ты умрешь. Я — воздух, которым ты дышишь. Я — следие. Я...

— *...Проклятие*, — прошептала я.

Его улыбка стала шире.

— Да, — выдохнул он в ответ. — Я — Проклятие, но я также часть вас всех. Часть Джексона и Винсента, часть близнецов, Регины... И они скучают по тебе, Элис. Джексон особенно хочет, чтобы ты вернулась. Было хорошо с твоей стороны убежать.

Когда существо снова начало меня трогать, мне удалось отвернуться, хотя мои мышцы протестовали от боли. Перекатившись с края кровати, я упала и сильно ударилась. Мои ребра затрещали.

— Элис, что за ерунда?

Нахмурившись, существо нависло надо мной, снова приняв форму медсестры. Или нет, форму Игрока 68. Синнамон. Беспомощно глядя на нее, я отчаянно пыталась вдохнуть воздух в мои ушибленные легкие.

— Д... д... держись... п... подальше! — прошипела я.

Проклятие нахмурилось. В его глазах зарябилась чернота. Ветви вырывались из его кожи. Это выглядело как... *как будто паучьи лапы выползали из его тела.*

Что... что?..

Холод в моих жилах стал еще безжалостнее. Он просто выжал из меня весь воздух. Вдруг Проклятие содрогнулось, и его тело начало растворяться. Кожа становилась все темнее, и из нее пробивалось все больше и больше проклятых пауков.

— Ты же не думала, что сможешь исчезнуть, не так ли, малышка Солт?

Дрожа, Проклятие стояло передо мной. Все его тело казалось не чем иным, как черными проклятыми насекомыми, смотрящими на меня сотнями глаз. Оно подняло руку, и пауки, составлявшие его пальцы, отслоились. С глухим стуком они упали на пол и тут же поползли ко мне. Я смотрела на них. Беспомощная. Неподвижная.

— Никто не может убежать от меня, Элис. Даже ты, — прошептало Проклятие тысячами голосов, которые звучали как один.

Теперь оно стало огромной кучей черных пауков, смутно напоминающей человека. Затем фигура рухнула. В панике я закричала, когда пауки набросились на меня.

— Тебе не избежать проклятия. Кровь за кровь, вот как это должно быть. В конце каждый останется один.

Треск и скрежет звучали будто песнопение, голос, состоящий из сотен. Эхо унесло меня. Я кричала, кашляла и корчилась от боли. Это было частью большого кошмара. Я, должно быть, упала, пытаюсь убежать, и все еще лежала в лесу, не приходя в себя. Все здесь было неправдой.

Так что мне просто нужно было проснуться.

Проснуться.

Проснуться.

Но вместо этого я потеряла сознание.

ГЛАВА 3

— А-а-а-а!

Резкий крик разорвал мне горло.

— А-а-а-а! Прочь! Прочь!

Я ревела как дикарь, корчилась, отчаянно сопротивлялась нападению. Раздался хлопок, будто кто-то постучал в дверь. Что-то схватило меня за плечи и крепко прижало. Но это было нечто иное, нежели пауки, которые сидели на мне раньше. Настоящие... *человеческие* пальцы трогали мои плечи.

— Элис? Все хорошо, ты меня слышишь? Элис?

Я отчаянно цеплялась за это чувство, изо всех сил пытаюсь остаться в сознании, хотя страх тащил меня куда-то вниз.

— Успокойся. Дыши глубоко.

Человеческий голос пронизывал меня насквозь. Я напрягла мышцы и поднялась. Я будто пробиралась сквозь вязкую трясицу. Ахнула и, наконец, открыла глаза. Яркий свет ослепил меня. Мои зрачки так резко сузились, что стало больно.

— Так, хорошо. Сделай глубокий вдох, Элис, — сказал теплый голос, и когда я подняла голову, то увидела пухлое дружелюбное лицо. Женщина в форме медсестры с беспокойством смотрела на меня.

— Кто вы? Где я нахожусь? Где Проклятие? — Мой взгляд отчаянно блуждал, и я попыталась сесть, но меня снова с легкой силой толкнули вниз.

— Все в порядке, девочка. Я сестра Бетани. Ты в больнице Фокскрофта, помнишь? Ты попала в аварию и потеряла сознание при обследовании. Ты в стационаре.

— Потеряла сознание?

На мне был больничный халат в зеленую и белую клетку. Мое запястье крепко забинтовали, и я лежала на громоздкой кровати. От проклятых пауков не осталось и следа. Что-то мелькнуло в углу моего глаза, и я вздрогнула так, что кровать задрожала, но это был всего лишь небольшой фонарик, который медсестра Бетани достала, чтобы проверить мои зрачковые рефлексы.

— Ты знаешь, кто ты? — мягко спросила она меня.

— Я... да...

Я огляделась. Это явно была больничная палата. Однако в ней, казалось, уже кто-то жил. В углу стояла застеленная кровать, а рядом висела пустая капельница. Книжки, большинство из которых были мне знакомы, были сложены стопкой на белой стерильной прикроватной тумбочке.

— Что здесь происходит? Здесь была еще... эта сестра! Где она?

Я рывком села и на этот раз не позволила себя толкнуть.

— Сестра? Ты имеешь в виду сестру Синнамон? Она работала в ночную смену и ушла домой. Теперь я несу за тебя ответственность. Не волнуйся, мы справимся. А сейчас успокойся и попей, пока я дам знать доктору Найту, что ты проснулась.

Прежде чем я успела возразить, она дала мне пластиковый стаканчик, наполненный водой. Что, черт возьми, здесь происходит? Проклятие только что похоронило меня, а теперь это! Кто-то ему помешал? Неужели сестра Бетани побеспокоила его, и оно бросило меня вместо того, чтобы затащить обратно на игровое поле?

Я вздрогнула, все еще чувствуя на себе длинные заостренные паучьи лапы. Что бы ни случилось, мне нужно выбраться отсюда, прежде чем Проклятие вернется.

— Я не могу... мне нужно идти. Сейчас!

Я поставила стакан и выбралась из белых простыней.

— Ни... — начала медсестра, и тут игла для инфузии, вставленная в мою руку, потащила меня обратно.

Я закричала, когда меня пронзила боль. Игла, должно быть, сломалась, поскольку я увидела серебряное мерцание под кожей, в то время как прозрачная жидкость капала из трубки катетера на пол.

— О нет, девочка, что ты делаешь? — простонала Бетани, приближаясь ко мне.

В панике я вскочила с кровати, отшатнулась, распахнула дверь и уткнулась в белый докторский халат.

— Ой! Куда мы так торопимся?

Доктор Найт остановил меня, а медсестра Бетани, стоявшая позади нас, проворчала:

— Девушка в панике, полностью дезориентирована. Мы должны дать ей что-нибудь, чтобы успокоить ее, доктор.

— Нет! — резко сказала я, в то время как доктор Найт приподнял бровь.

— Ну, это зависит от того, успокоится ли молодая леди сама и вернется ли в свою постель, чтобы я мог ее осмотреть.

Ему не хватало только погладить меня по голове. Я резко взглянула на него. Искала признаки Проклятия, разветвления в глазах, пристальный взгляд, суровые зрачки. Но черты его лица оставались мягкими, и я чувствовала тепло его тела. Передо мной был человек, я была в этом почти уверена. Если не считать Бетани, которая все еще ругалась, комната казалась спокойной. В одеялах не прятался даже проклятый паук.

Мой пульс затрепетал, а затем успокоился, настолько, что доктору удалось затащить меня обратно в комнату, на кровать.

— Ты вчера нас изрядно напугала, девочка моя.

Если он снова назовет меня *моей девочкой*, я просто врежу ему по носу.

Эта мысль была настолько злобной, что в следующий момент я беспокойно напряглась и вцепилась ногтями в простыню. Я бы не подумала об этом раньше. Игровое поле изменило меня, и не в лучшую сторону, как я думала.

Спокойно. Я должна сохранять спокойствие, сколько бы доктор ни действовал мне на нервы.

— Ты сильнее, чем мы думали, но сейчас тебе не стоит вставать, иначе снова упадешь в обморок, — упрекнул он меня, прощупывая мой пульс. Бетани, как и прежде, проверяла мои зрачковые рефлексы.

Я старалась общаться как можно спокойнее.

— Мне уже гораздо лучше. Я хочу, чтобы меня выписали, — сказала я, стараясь не выглядеть сумасшедшей.

— Ну... — вздохнул доктор Найт, взял мою медицинскую карту и что-то нацарапал в ней. — Я рад, что ты чувствуешь себя лучше, но я думаю, что с выпиской нужно еще немного подождать.

— Почему? — рявкнула я, когда Бетани взяла меня за руку и с тревогой посмотрела на тот ужас, который я сотворила иглой в сгибе моего локтя.

Я вздрогнула, когда она вытащила иглу и закрыла место укола жирным пластырем. Доктор Найт внимательно посмотрел на меня, и в его голосе появился новый оттенок. Снисходительность сменилась серьезностью.

— Элис, мы проверили тебя в нашей системе, и ты права: у тебя и правда нет медицинской страховки.

— Так я могу уйти?

— Нет.

— Почему нет?

— Потому что в системе о тебе нет никакой информации. Нет никого, кто был бы похож на тебя по внешности и возрасту. Нет ни файлов, ни свидетельств о рождении, ни удостоверений личности, вообще ничего. Либо это ошибка в нашей системе, либо ты дала нам неправильное имя.

Он замолчал, а я попыталась собрать все это воедино.

— И это значит?..

— Это значит, что мы будем держать тебя здесь до тех пор, пока не подтвердим твою настоящую личность.

Послышался стук в дверь.

— Ах, как быстро. Пожалуйста, входите, шериф! — произнес доктор Найт, и дверь открылась.

У меня перехватило дыхание и сжалось сердце. Передо мной была...

— Мама!

Я смотрела на нее со слезами на глазах. Это действительно была она!

Однако ее светлые волосы были подстрижены, а голубые глаза выглядели такими счастливыми и беззаботными, какими я видела их крайне редко.

Позади стоял ее напарник Кей, также облаченный в униформу. От них веяло ароматом кофе. Думаю, я издавала странный звук, потому что они смотрели на меня в изумлении. Мне вдруг показалось, что зрачки у мамы на секунду стали неподвижными.

— Мама!

Я двинулась к ней, и мама моргнула. Ее зрачки расширились, и она рывком захлопнула за собой дверь.

— Привет, я шериф Фокскрофта, это мой напарник Кей Беллами. Доктор Найт позвал нас. Ты Элис? — профессионально спросила она.

«Ты Элис?»

Я посмотрела на лицо мамы и увидела в нем дружелюбие, но не знакомую теплоту. Никакого признания. Ничего такого. Меня охватил ужас.

— Мама, — снова сказала я, чувствуя, как мои колени подгибаются от истощения. Все болело.

Ее голос был мягким, как будто она пыталась усмирить дикое животное.

— Ты ищешь свою маму? — спросила она и обменялась взглядами со своим напарником.

— Тебя действительно зовут Элис, дорогая? — добавил тот.

— Д... да, — прохрипела я. Мой голос подвел меня, когда мама подошла ко мне и нежно положила руку мне на плечо.

— Хорошо, Элис, почему бы тебе не сесть и не рассказать, что же с тобой случилось? — спросила она, улыбаясь.

Я просто смотрела на нее. Моя собственная мама меня больше не узнавала. У меня просто кончились силы. Подкосились колени. В горле чувствовался едкий привкус кислоты. Я чуть было не задохнулась.

— Боже мой! — послышался чей-то голос.

Сестра Бетани схватила меня и сунула в руки таз, куда меня и стошнило.

— Сделай глубокий вдох, дорогая. Да, вот так.

Я последовала ее совету и, немного дрожа, втянула воздух в легкие. В ушах шумело.

— Дыши. Вот так уже лучше. — Моя мама встала рядом и задумчиво похлопала меня по спине.

— Ты в порядке? — встревоженно спросил Кей.

— Помимо сотрясения мозга у нее есть ссадины и синяки, которые обычно наблюдаются у жертв жестокого обращения. Однако до сих пор я еще не поднимал

эту тему. Может, она сбежала из дома? — услышала я голос доктора Найта.

— Со мной никто плохо не обращается! — выкрикнула я и так резко подняла голову, что она снова закружилась.

— Опустит голову, — строго приказала мама.

Я сделала, как было приказано, и устала в таз.

— Я не сбежала, — соврала я.

— Не могла бы ты снова назвать нам свою настоящую фамилию, чтобы мы могли проверить тебя в системе? — спросил Кей, профессиональный полицейский.

Сердце колотилось.

— Солт, — прошептала я.

Не знаю, какой реакции я ожидала. Может, что ее дружелюбный, отстраненный взгляд наконец трансформируется в нечто вроде осознания или признания.

Но мама только слегка нахмурилась.

— Солт? Ты, случайно, не родственница Эмеральд Солт? — поинтересовалась она.

— Да! Да, она... она моя бабушка, — с облегчением сказала я.

Может, она вспомнит меня? Ведь если она знала бабушку Эмеральд, то точно должна была знать и обо мне, не так ли?

Кей и моя мама обменялись многозначительными взглядами, но от следующих слов Кея у меня перехватило дыхание.

— Разве старушка Солт не живет совсем одна в том большом особняке на Осенней улице?

— Жила, — поправила мама. — Насколько я знаю, она живет в доме престарелых с тех пор, как перенесла инсульт. Сейчас особняк пустует.

Она посмотрела на меня.

— Разве у Эмеральд не было сына? — спросил Кей.

Моя мама пожала плечами.

— Да, но я не видела Люка со школы, и, насколько мне известно, несколько лет назад он умер.

Она говорила о моем отце, о своем муже, как о незнакомце. Как будто они никогда не были женаты.

Я почувствовала, как от моих щек отливает последняя кровь. Мои конечности сильно замерзли.

— Люк Солт... Он был моим отцом, — сказала я тихо.

Моя мама и Кей снова переглянулись.

— А я и не знала, что у Люка есть дочь. И Эмеральд никогда ничего не говорила о внучке.

Мама явно была настроена скептически.

— Я проверю.

Кей вышел из комнаты, а мама снова протянула мне стакан и приказала:

— Выпей.

Я взяла его дрожащими пальцами и сделала пару глотков.

— Могу я те... вас кое о чем спросить? — пробормотала я между глотками.

— Конечно. — Она улыбнулась.

— Разве ваша фамилия не Солт? — начала было я.

— Моя? — Мама посмотрела на меня одновременно с удивлением и беспокойством. — Нет, я шериф Беллами. — Она указала на табличку на груди.

Я проследила за ее взглядом, и мои пальцы так сильно сжали стакан, что вода выплеснулась наружу. Фамилия Кея тоже Беллами.

— Вы действительно знали моего отца только по школе? — поинтересовалась я.

Меня не волновало, насколько странным покажется ей этот вопрос. Мне нужно было узнать, что здесь происходит. Но я уже начала осознавать, что в этом замешано проклятие. Изольда, как и Ларк, рассказала мне об этом. Люди в Фокскрофте забыли нас, игроков. Единствен-

ный вопрос заключался в том, насколько далеко распространилось проклятие. Какие именно воспоминания оно стерло и вернутся ли они, если я просто останусь здесь на более длительный период времени? Моя голова гудела, увеличивалось желание снова ущипнуть себя, чтобы узнать, не было ли это просто сном.

— Люк Солт? — Моя мама посмотрела на меня со странным выражением лица, будто ей было не совсем комфортно со мной. — К сожалению, я мало о нем знаю. Мы вместе учились в школе, он был немного чудаковатым и уехал сразу после окончания. Больше мне ничего не известно.

Я ничего не смогла сказать ей в ответ. Снова появился шум в ушах, и на мгновение показалось, что время идет немного медленнее.

Рот мамы шевельнулся. Красный цвет ее губ казался слишком ярким. Белки глаз слишком пронизывающими. Зрачки были размыты, словно за ними не было настоящего выражения. Будто бы кто-то стер пальцами нарисованный мелом рисунок.

Я моргнула. Кей вернулся и серьезно посмотрел на нас.

— Ну и?.. — Мама выпрямилась.

— В системе нет ни одной девочки по имени Элис Солт, — сказал он.

— Вообще никого? — спросила мама.

— Только одна пожилая дама из Айдахо.

— Но... — в отчаянии пробормотала я.

Кей почесал затылок.

— У тебя с собой есть удостоверение личности?водительское удостоверение? Или еще что-нибудь?

— Нет, — ответила я.

— А где твои вещи, Элис? — заинтересовалась моя мама. — У тебя ведь должно быть что-то еще помимо формы.

— Я... я не знаю, — соврала я и почувствовала, как учащается пульс.

Все мои вещи все еще были в Честерфилде, но я не могла этого сказать. Иначе они бы позвонили туда, спрашивали бы обо мне и задавали вопросы... *вопросы, которые им не разрешалось задавать*. Поэтому я просто промолчала.

Мама вздохнула и, наконец, кивнула.

— Спасибо, что уделила нам время, Элис. Мы вернемся к тебе на этой неделе, но прежде всего тебе нужно отдохнуть. Если что-нибудь понадобится, ты всегда можешь позвонить мне в участок.

С этими словами она положила визитку рядом с моей кроватью, а я уставилась на знакомый номер. Я знала каждую цифру наизусть.

— Хорошо, — сумела выдавить я из себя.

Она улыбнулась мне и шепотом рассказала обо мне доктору Найту, прежде чем дверь снова закрылась. Я осталась одна в комнате и совершенно не знала, что делать.

ГЛАВА 4

Каким-то образом Бетани, должно быть, удалось дать мне снотворное, потому что на меня нахлынула усталость и безжалостно толкала все глубже и глубже в темноту, пока я полностью не перестала что-либо чувствовать.

Я не знала, чего ожидать. Сны? Видения? Взгляд в прошлое? Весточка от Мадлен или кого-то еще? Увидеть хотя бы знак, намек о том, что здесь творится.

Абсолютно ничего. Только непроглядная чернота. Единственное, что я могла делать, — это слушать.

Мне показалось, будто я услышала шум вдалеке. Ритмичный щелчок и трение. Это было почти похоже на то, как десятки, сотни ног насекомых трутся друг о друга, но как только я попыталась сосредоточиться на нем, звук снова исчез. Поэтому все, что я могла делать, это сидеть в темноте и ждать. Внезапно мне послышался голос — низкий и мягкий, а пара сияющих глаз смотрела на меня из тьмы. Голос промурлыкал мне в ухо:

«Что ты здесь делаешь, маленький Раб? Разве ты не знаешь, что сны опасны? Они похожи на липкую паутину, которая ловит свою добычу. Чем глубже ты погружаешься, тем больше в них запутываешься. Просытайся, пока не поздно, Элис. Просытайся...»

Мои глаза расширились. В ушах звучало эхо.

«Проснись, Элис...»

Жесткая больничная койка тихо зашуршала, когда я повернула голову. Моя шея затекла. Я свернулась клубочком, как будто пыталась защитить себя во сне. Судя по мрачным теням, проникавшим в комнату через узкое окно, был вечер. Мой живот урчал.

Присев, я увидела рядом поднос с едой. Правда, она уже остыла. На тарелке лежал кусок шоколадного торта. Я усталилась на коричневую грудку теста. На глаза навернулись слезы. Черт возьми, почему я не могу посмотреть на торт, не думая при этом об Изольде и Джексоне? В конце концов, это была моя идея — убежать, и я знала, что это будет нелегко, и тем не менее одиночество так угнетало, словно часть меня отсутствовала. Это было больно! Я была больна.

Мне захотелось, чтобы Джексон был со мной и я могла чувствовать его непоколебимую уверенность, высокомерие и силу.

Что бы он сделал?

Что бы он на все это сказал?

Вероятно, нечто надменное, что меня бы разозлило, и я захотела бы задушить его. Боже, как мне не хватало возможности кричать на него!

Разгневанная жалостью к себе, я вытерла слезы и схватила кусок торта. Хотя он был ужасно сухим, я съела его, запив стаканом воды. Чувствовалось каждое движение до мельчайших деталей. Я снова ущипнула себя, но это не вызвало ничего, кроме обычной боли, и я осталась на месте.

Дверь в коридор была чуть приоткрыта. Мне было ясно, что нужно исчезнуть отсюда сегодня вечером. Но из-за того, что мама преследовала меня, все стало намного сложнее, чем раньше. Вдобавок мысль о Проклятии никуда не испарилась. Казалось, будто оно наблюдает из темноты, играет со мной, как кошка с мышкой.

Пришло время узнать, что происходит на самом деле, и для этого мне необходимо выбраться отсюда.

Я скептически огляделась. Поставленная мне капельница мешала свободному передвижению. В блок-бастерах главные герои всегда вырывали иглу, а потом героически спотыкались. Поскольку я уже безуспешно опробовала этот подход, предпочтительным оказалось осторожно снять пластырь и иглу.

Моей одежды нигде не было видно. Вероятно, от нее избавились, ведь она была вся в крови. Ладно, тогда мне просто нужно попытаться украсть что-нибудь из соседней комнаты, поскольку в больничной пижаме я далеко не уйду.

Но когда я встала, у меня снова закружилась голова.

— Ты справишься, Элис, — пыталась я убедить саму себя.

Ага, я разговариваю сама с собой. Думаю, нужно перестать, если я хочу убедить мир в своем здравом рассудке.

Я выскользнула наружу, почувствовала запах дезинфицирующего средства и услышала писк машин. С потолка мерцали яркие огни. Двери в некоторых комнатах были открыты, и я видела, как суетятся медсестры. Где-то зазвонил телефон. Все казалось нормальным. Хорошо, а где выход?

Подумав немного, я повернула налево. Дверь рядом со мной открылась, и я натянуто улыбнулась проходящей мимо медсестре в надежде, что та не отправит меня обратно в палату.

К счастью, этого не произошло. Она только взглянула на меня, прежде чем двинуться дальше. Дверь оставалась приоткрытой, и когда я прислонилась к ней, то смогла заглянуть внутрь. Эта палата была почти идентична моей. Казалось, к лежащему там пациенту пришел

посетитель. Перед кроватью сидел мальчик с черными как смоль волосами и в красной университетской куртке, на обратной стороне которой кроме логотипа Фокс-крофт-Хай был напечатан еще и третий номер. Рядом сидели две девочки примерно моего возраста.

Я только собиралась снова двинуться с места, как вдруг одна из девушек всхлипнула.

— О, Джек, что нам делать, если он не проснется?

Звук ее голоса пронзил меня насквозь. Присмотревшись к темноволосой девушке, я обнаружила пару знакомых темных глаз. Каждый волосок на затылке встал дыбом, а пальцы ног онемели.

Как такое могло быть?

Что здесь делает Изольда?

Она обняла белокурую девушку, которая жалобно хныкала.

— Если ты сейчас скажешь, что все будет хорошо, я просто сверну тебе шею, Иззи. Ничего хорошего не будет. Вы только посмотрите на него.

Когда она подняла глаза, я так сильно вздрогнула, что чуть было не сползла по стене.

— Регина? — вдруг вырвалось у меня.

Головы девушек повернулись.

Парень, одетый в куртку моей старой школы, поднял голову. Луч света упал на его золотисто-коричневую кожу, и пара темных глаз уставилась на меня с изумлением.

— Джексон? — спросила я.

Наши взгляды встретились. Мой желудок сжался, кожу покалывало, а на языке появился вкус шоколада. Это был он... но в то же время и не он вовсе. Его волосы были короче, только несколько локонов завивались вокруг ушей. На левую бровь был наклеен белый пластырь, а часть лица от века до подбородка казалась синей и чуть красноватой. Его правая рука была в гипсе.

Мы смотрели друг на друга, и его зрачки расширились. Всего лишь на мгновение, прежде чем он нахмурился.

— Кто... — начал он.

— Какого черта ты здесь делаешь? — выпалила я и вошла в комнату. Все присутствующие замерли, будто я просто сошла с ума.

— Как ты ушел с игрового поля? И почему на тебе куртка фоксক্রофтской футбольной команды?

Джексон посмотрел сначала на меня, затем на Изольду и Регину. Ладно, то, что Регина была рядом с ним и они не царапали друг другу глаза, раздражало меня даже больше, чем куртка.

— Гм... мы знакомы? — спросил Джексон с легким французским акцентом.

— Что? — Я уставилась на него. — Иззи! Регина! Почему... что здесь происходит? Как вы вышли из игры?

Девушки обменялись тревожными взглядами.

— Кто это, черт возьми? И почему она знает наши имена? — почти с отвращением спросила Регина. По крайней мере, так она на меня посмотрела.

— Нет, — прохрипела я, чувствуя, как земля уходит у меня из-под ног. Может, мне все-таки все это снится?

Проснись, Элис!

Но, к сожалению, я не спала. Подойдя к Джексону, я сильно ущипнула его за руку.

— Руки прочь! — Он резко дернулся, заставив девочек тревожно пискнуть.

— Эй, ты что, сбежала из психушки? Может кто-нибудь помочь нам? — проворчала Регина, когда я уставилась на руку, которой ущипнула Джексона.

Ни один сон не казался таким реальным, ведь я почувствовала твердую кожу и сильные мускулы. Я посмотрела на него.

— Пожалуйста, не говорите мне, что вы тоже меня забыли. Вы знаете, кто я. Я Элис!

Все трое недоуменно переглянулись.

— Вы знаете, кто я, — настаивала я, хватая Джексона за руку.

Его глаза смотрели на меня в замешательстве. Ситуация ему явно не нравилась.

— Слушай, блонди, — осторожно пробормотал он, отталкивая мою руку.

Блонди?

— Ты, должно быть, спутала нас. Мы тебя не знаем, и, честно говоря, ты нам сейчас мешаешь. Мы здесь только для того, чтобы навестить друга.

— Друга? — переспросила я, и мой взгляд упал на кровать.

В постели, подключенный к десяткам трубок и дыхательной маске, лежал не кто иной, как Винсент Честерфилд. Его волосы казались такими светлыми, что едва выделялись на белой подушке, а опухшее лицо было все в синяках, прямо как у Джексона. Писк монитора заполнял комнату, его грудь с трудом поднималась и опускалась.

Я вздрогнула.

— Что здесь делает Винсент? — хрипло спросила я.

— Откуда ты знаешь моего лучшего друга? — резко спросил Джексон.

Лучшего друга? Мы уставились друг на друга.

— Она знает его по школе, — мягко вставила Иззи. Она посмотрела на меня с жалостью и слегка коснулась напряженных плеч Джексона.

— Я никогда ее раньше не видела и не думаю, что она учится в Фокскрофте, — сказала Регина.

Мне стало не по себе. Вдруг открылась дверь и вошла Бетани.

— О боже, бедная девочка, что ты тут делаешь? Мы тебя уже обыскались. Ты не можешь просто так уйти. Ты же только что проснулась, — строго сказала медсестра и повела меня в мою палату. Хотя она была выше и намного сильнее меня, я смогла схватить Джексона за руку, когда проходила мимо.

— Смотри на меня! Ты должен меня помнить! Я уверена, что за этим стоит Проклятие. Ты же знаешь, кто я!

Бледный как привидение Джексон уставился на меня. И вот снова это размытое выражение в его зрачках, словно кто-то стер все эмоции.

— Это действительно ты, Джек? — прошептала я.

Когда он моргнул, бледное выражение исчезло. Он отпрянул от меня и в то же время схватился за руку, будто ему нужно было стереть мое прикосновение.

— Я не знаю, какого винтика у тебя не хватает, но я предупреждаю тебя — держись от меня подальше, — мягко сказал он и отвернулся.

Я поморщилась. Изольда снова погладила его по спине и что-то прошептала на ухо.

— Иззи... — начала я, но медсестра практически вытащила меня из комнаты. Мои босые ноги громко шлепали по полу, в то время как в голове постоянно крутился один и тот же вопрос: *что, черт возьми, здесь происходит?*

ГЛАВА 5

Ночная тьма медленно проникала в мою палату. Часы на стене тикали слишком громко и настойчиво. Лекарство капало в вену.

Тик.

Кап.

Тик.

Кап.

Тик.

Кап.

Последние несколько часов я наблюдала, как сменялись медсестры. Мне снова поставили эту дурацкую капельницу и так плотно накрыли одеялом, что это было похоже на смирительную рубашку.

Проклятие больше не появлялось. По крайней мере, оно не давало о себе знать.

Тик.

Кап.

Приближалась полночь. Я ждала, пока медсестра закончит свой обход. Моя попытка побега только что превратилась в чертовски сложную миссию. Я бы не убежала, не поговорив с Винсентом. Даже если все во мне противилось одной лишь мысли о пребывании в комнате с Белым Королем, он был моей единственной подсказкой.

Часы посещения давно закончились. Джексон, Иззи и Регина уехали примерно через час после того, как мед-

сестра Бетани привела меня обратно в палату. При этом Регина и Иззи выглядели так, будто были лучшими подругами на все времена.

Я тихо села и начала возиться с капельницей. Получилось! Обрадовавшись, я чуть не соскользнула с края кровати. Теперь все, что мне было нужно, это одежда и, прежде всего, обувь.

Свет в коридоре был приглушен. В соседней палате я смогла найти спортивные штаны и толстовку с капюшоном. Они висели прямо на стуле. Рядом стояла пара кроссовок примерно моего размера. Джекпот! По крайней мере, это лучше, чем ходить полуголой.

Надев вещи, я проскользнула обратно в холл и вошла в палату к Винсенту. Слабый лунный свет заглядывал в приоткрытое окно и мягко освещал комнату, а приятный прохладный ветерок вытеснял душный воздух. Виднелась дорога, ведущая в город. Прилегающий лес выступал на горизонте неровным темно-серым оттенком.

Я подошла к кровати Винсента и посмотрела на Белого Короля Честерфилда. Тот крепко спал. Мой взгляд упал на медицинскую карту, и я начала ее листать.

Анамнез: Винсент Честерфилд.

Дата рождения: 21 декабря 2001 г.

Рост: 185 см.

Вес: 70 кг.

Группа крови: 0 –.

Страховка: да.

Аппендицит удален хирургическим путем.

Перелом правой ключицы.

Перелом правого запястья.

Порез лба и губ.

Растяжение в области плеча (дельтовидных мышц).

Прочее: старые порезы неизвестного происхождения — подозрение на физическое насилие, пока не удалось подтвердить, желательно допросить родственников.

Диагностика: кома в результате драки, черепно-мозговая травма, гематома в области головы и груди, порезы в области верхней части груди, в остальном без проявления клинических признаков.

Терапия: меры жизнеобеспечения, искусственное питание.

Я закусила губу. Хотя я плохо разбиралась в медицинских терминах, я поняла, что Винсент несколько раз попал в больницу с переломами и растяжением мышц. Врач, видимо, догадался о возможной причине этих проблем.

Скрепя сердце Винсент рассказывал директору Честерфилда о жестоком обращении со стороны отца. Я, в свою очередь, тогда не расспрашивала его об этом, но того, что я знала, было достаточно. Однако здесь он находился якобы из-за драки.

Отложив бумаги, я подошла ближе. Нерешительно посмотрела на его красивое лицо. Лежа здесь, он выглядел хрупким, как стекло. Прикосновение к нему было одновременно правильным и неправильным, как и многие другие дела с Винсентом Честерфилдом. Тем не менее я приподняла его больничную рубашку. Место, куда я его ранила, было перевязано. Его грудь покрылась большими синяками, которые выглядели чрезвычайно болезненными. Кожа казалась прохладной. Слегка похлопав его по щеке, я прошептала:

— Винсент, проснись.

Он не реагировал.

— Винсент! Проснись, пожалуйста! — умоляла я.

Монитор просто продолжал пищать.

— Винсент, приди в себя. Я встретила Проклятие. Нам нужно скорее узнать, что здесь происходит. И самое главное, мы должны выбраться отсюда, прежде чем оно вернется, — не успела сказать я, как вдруг в холле загорелся свет.

Крики стали громче. Я поморщилась. Ночная медсестра, должно быть, заметила, что меня нет. Услышав шаги, я начала трясти Винсента. Слезы нахлынули на меня.

— Пожалуйста! Я не знаю, что мне делать, — промолвила я.

В тот же момент распахнулась дверь.

— Нашлась! — крикнул санитар, хотя я отчаянно покачала головой. — Успокойся, Элис, мы просто отвезем тебя в твою палату, — продолжил было он.

Подняв руки, я в панике побежала к подоконнику.

— Элис, вернись, ты еще не поправились. Мы должны уложить тебя в постель.

— Я... — Я сглотнула.

Мы были на третьем этаже. Высоко, но прыгнуть можно.

— Иди ко мне, Элис, — позвал меня санитар.

— Я не могу остаться здесь, — сказала я и выпрыгнула из окна.

Санитар в панике закричал мне вслед, а я упала, как мешок, и сильно ударилась о землю. В ушах зазвенело.

— Не двигайся, Элис, мы тебя достанем!

Я поднялась на ноги и побежала... точнее, поковыляла. Неважно как, главное, я не взаперти.

В отчаянии я вдохнула свежий воздух и лихорадочно подумала, что мне делать дальше.

Спрятаться?

А потом?

В настоящее время ситуация неожиданно изменилась. На самом деле я хотела найти Раба, но теперь мне требовалось выяснить, что, черт возьми, происходит. Потому что прямо сейчас мне казалось, будто я схожу с ума. У меня побежали мурашки. Джексон, Иззи, Регина и Винсент покинули игровое поле по непонятной мне причине и, как и моя мама — и остальные сотрудники Фокскрофта, по моему мнению, — страдали амнезией. Но как быть с другими игроками, когда все Короли и Королевы покинули поле? Что случилось, пока я находилась в больнице? Это безумие!

Я сбежала из леса и снова возвращалась к нему. Школы-интернаты были единственным местом, где я могла найти ответы на волнующие меня вопросы.

До стены около трех миль. Даже в моем состоянии я успела бы добраться до нее до того, как персонал больницы снова поймал бы меня. Спустия очень короткое время я заметила — у меня перехватило дыхание. Трудно было ступить, к ботинкам будто пристал цемент. Тем не менее я шла дальше. Так быстро, как только могла. Тихо шелестели деревья, пели сверчки. Звезды сияли надо мной, блестели на темном небосводе. Земля вертелась дальше, а я, казалось, остановилась.

Прошло много времени, и вдруг тропа стала заметно круче, а лес гуще. Почти на месте. Задыхаясь и хватая ртом воздух, я прислонилась к сморщенному стволу дерева, кора которого осыпалась под моими пальцами. По всему телу струился пот. Одежда прилипла к моей коже.

— Давай, Элис, ты справишься. Наверху должна быть стена, — подбадривала я себя, но ноги не двигались.

Они просто дрожали, когда я смотрела в темный лес. Неужели я действительно хочу туда вернуться?

В тот же момент я услышала пронзительный звук полицейской сирены. Мама! Должно быть, ей позвонили из больницы. Может, по камерам наблюдения они выяснили, в каком направлении я двигалась, а затем пришли к выводу, что я, вероятно, направлялась туда, где меня нашли после аварии.

Черт, черт, черт!

Я просто заставляла себя идти дальше, хотя чувствовала, что силы уже на исходе. Расстояние в три мили может показаться ничтожным, но если идти пешком, то оно превратится в бесконечно длинное. Я все глубже забиралась в чашу. Внезапно стало тихо и темно. Погас даже скудный лунный свет, так что я почти ничего не видела.

Низко свисающая ветка ударила меня по лицу и поцарапала щеку. Сейчас я бы все отдала за ночное видение Коня или за силу и выносливость Слона. Кто бы мог подумать, что однажды я буду скучать по тому, что не могу быть шахматной фигурой?

Я схватила немного воздуха, пригнулась и тут же споткнулась обо что-то твердое.

— Элис? Ты здесь? — знакомый голос матери эхом разнесся в темноте.

Затаив дыхание, я, как дикий зверь, наострила уши, боясь, что меня найдут.

— Элис, это шериф Беллами! Пожалуйста, вернись! — позвала она.

Я медленно поднялась на ноги и поползла дальше.

— Элис! — раздался глубокий мужской голос. Это был Кей.

Эти двое звали меня снова и снова. У меня сжалось горло. Мои силы иссякли, и я не хотела ничего, кроме как сдаться и пойти к ним. Может, я действительно сошла с ума. Может быть, все, что со мной случилось, было не более чем вымыслом.

Стало бы так легко, если бы я просто могла оставить бремя фигуры позади, как дурной сон. Так просто... Но в том-то и дело: это было *слишком* просто. Моя жизнь чересчур реальна, чтобы быть вымыслом. Что бы здесь ни происходило, это не по-настоящему. Мне нужно вернуться в свой мир.

Не обращая внимания на крики, которые пытались удержать меня, я углубилась в лес. Тяжело дыша, я огляделась. Стена должна быть где-то здесь. Вообще-то я давно должна была пройти через нее, но возникало такое ощущение, будто по лесу я бродила целую вечность. Но все, что простиралось передо мной, — это немые, морщинистые, старые стволы деревьев.

Шаг вперед, еще один, и, наконец, я увидела что-то мерцающее. Деревья поредели, и я почувствовала прилив адреналина, заскользившего по моим венам. Я пошла дальше и услышала слабый всплеск, прежде чем нечто мокрое хлынуло сквозь мою обувь. Открытые волдыри на пятках пульсировали и горели. Я удивленно остановилась и посмотрела на открывшуюся передо мной поляну.

Я стояла на илистом берегу озера. Вода была почти такой же темной, как и ночь. Однако лунный свет рисовал серебром каждую волну, пенящуюся на берегу. Мягкий всплеск заполнил мои уши. Я знала это озеро. На игровом поле оно было только одно, и оно принадлежало Сент-Беррингтону.

Адреналин в моих жилах уступил место чему-то другому. Нечто ужасное, что зародилось у меня в животе, поползло к горлу и медленно перехватило дыхание. Мои колени задрожали, и я упала в воду. Прохладная, она пробрала меня до костей.

Это озеро явно принадлежало Сент-Беррингтону, но собственности здесь не было. От массивного замка не осталось и следа.

Зубы застучали, когда меня охватило непреодолимое чувство. Это было отчаяние. Если интернатов не существовало, что было настоящим, а что нет? Неужели у меня просто галлюцинации? Разве Элис Солт не шахматная фигура? Неужели она просто сумасшедшая?

В таком состоянии мама и Кей наконец нашли меня. Посреди леса. Мокрой и дрожащей. Они ничего не сказали. Они не ругали — просто завернули меня в одеяло и отвезли обратно в больницу.

ГЛАВА 6

Четыре недели спустя.

— Ну что, готова к первому дню в школе?

Моя мама... или скорее шериф Беллами, как я теперь ее называла, пододвинула ко мне кружку с кофе, пока я доедала последний кусок тоста.

Четыре недели.

Четыре недели, как я пребывала в Фокскрофте. Сначала они держали меня в больнице, пока не выяснились две вещи. Во-первых, никаких данных в сети обо мне не было. Я не существовала. А во-вторых, бабушка Эмеральд была настолько слаба, что вообще не могла ни подтвердить, ни опровергнуть, вру ли я.

Я была незнакомкой без прошлого. Никто толком не знал, что со мной делать. Даже я сама... Я не смогла найти ни Сент-Беррингтона, ни Честерфилда, но знала точно: *я не сумасшедшая.*

Каждую ночь я лежала и думала о том, что произошло на игровом поле за последние несколько месяцев. Запах торта Иззи, мрачный гортанный смех Джека. Даже прикосновение Винсента. Я сохранила эти воспоминания живыми, как горящее внутри меня пламя. Игровое поле не было моим воображением! Я была в этом уверена. Даже если меня никто не помнил. Я знала, кто я, и узнаю, что сотворило Проклятие. Все это время я надеялась найти ключ к разгадке того, куда оно

исчезло, и всегда ожидала встретить его снова. В любое время. Но этого не произошло.

Некоторое время обсуждалось, следует ли отправить меня в Огасту, столицу штата Мэн, но я настояла на том, чтобы остаться. Ничто и никто не заставил бы меня уехать из Фокскрофта. Поскольку в этом городе не было ни школы-интерната, ни какого-то другого социального жилья, меня принял единственный человек, который чувствовал ответственность за меня. По иронии судьбы, это была моя мама... извините, шериф Беллами.

Шериф Беллами изолировала меня от внешнего мира, и сегодня был практически первый день, когда я действительно собиралась вернуться к нормальным людям. Джексона, Изольду и Регину я снова увидела лишь однажды. Все трое тогда выходили из черной спортивной машины и направлялись к больнице. А я стояла у окна и с надеждой махала им рукой. Джексон смотрел прямо на меня, но никак не реагировал. В его темных глазах я заметила неуверенность.

После этого я избегала любых случаев смотреть в окно, в то же время стыдясь своей трусости. Был только Винсент, и он все еще оставался в коме. Поэтому он был не очень разговорчив.

Впрочем, как и всегда...

Я официально осиротела с тех пор, как выписалась из больницы. Я могла бы предотвратить переезд в Огасту и, таким образом, дать себе несколько недель отсрочки, но тема о моем конечном размещении не обсуждалась. Государство в этих делах не торопилось — забота о детях была абсолютно паршивой. То, что явилось бы катастрофой для других молодых людей, мне пошло на пользу. Пока у меня не было официального места проживания, меня разместили у шерифа Беллами и Кея. Временное решение, которое заставило меня почувство-

вать как беспокойство и грусть, так и облегчение, потому что, хотя ни мама, ни Кей не были такими, какими я их помнила, они в любом случае были. С одной стороны, со мной был смех моей мамы, запах кофе и юмор Кея, скрывающий боль. А с другой стороны — свежие пончики в сладкой глазури, которые каждое утро лежали на столе. Мне это было так хорошо знакомо, что на какое-то мгновение я просто замерла в комнате и молча осматривала ее.

Но затем вошел кот. Черный кот по имени Вискас, незнакомый мне, но предположительно живший у них в течение десяти лет. И Кей поцеловал мою маму, как будто он всегда это делал. Пусть мне стало невыносимо больно, так, что хотелось свернуться и плакать, я не стала этого делать. Нет, я улыбнулась, налила себе кофе и погладила Вискаса. Я думала о том, что это *не мой дом*.

И, наконец, время пришло. Это был первый школьный день после летних каникул. Мои руки стали влажными от нервозности, пусть я и чувствовала некое облегчение. В школе шериф Беллами не будет постоянно приставать ко мне, словно боясь, что я снова попытаюсь сбежать.

— Элис? Ты меня слушаешь?

— А?

Я подняла глаза и виновато улыбнулась, когда увидела выражение лица моей мамы.

— Да, нет, извини... Я с нетерпением жду школы, — сказала я, чтобы успокоить ее.

— Ты уверена, что я не должна проводить тебя?

— Уверена. Я сама справлюсь.

Соскользнув с барной стойки, я перекинула через плечо рюкзак. Новенький. Как и все в моей жизни на данный момент.

— Позвони, если захочешь, чтобы я тебя забрала, — крикнула мне вслед шериф Беллами.

Я помахала ей и достала велосипед из кустов рододендрона. В дороге ветер трепал мои волосы, и я пыталась уговорить себя. Мне не нужно бояться. Это школа Фокскрофт. Я знаю свою школу, не так ли?

В этом-то и состоял вопрос. Оставалась ли школа Фокскрофта такой, какой я ее помнила, или здесь тоже все изменилось? И если да, то могу ли я отреагировать на это и не стать совсем сумасшедшей?

По крайней мере, мне удалось убедить всех отпустить меня в школу. Еще в больнице я прошла тест, чтобы узнать, смогу ли я справиться с текущей учебной программой. Он был очень легким, что несколько иронично, поскольку некоторые думали, будто я приехала в Честерфилд в первую очередь потому, что провалилась на экзаменах. По крайней мере, именно это отпечталось в моей памяти.

Немного запыхавшись, я стояла перед зданием школы, в то время как другие ученики проезжали мимо на своих машинах или шли пешком. Я уже было собиралась войти внутрь, как вдруг столкнулась с кем-то и в шоке развернулась.

Черт возьми... *Корделия?*

Я замерла и посмотрела на свою бывшую лучшую подругу, которая неуверенно улыбнулась. Она выглядела в точности так же, как я ее запомнила. Длинные темные волосы, хорошо уложенные. Макияж безупречный, как и ее короткая юбка, которую она надела с милым синим свитером.

— Эм, привет? — смущенно сказала она, и я сразу заметила — она понятия не имеет, кто я. — Ты новенькая? — с любопытством спросила она.

Меня прошибла внутренняя дрожь. Однако я этого не показала и улыбнулась, протянув ей руку. Пришло

время той роли, которую я несколько дней репетировала перед зеркалом.

— Да. Элис Солт. Я переехала сюда этим летом, — в конце я немного запнулась, но быстро собралась и огляделась. — Может, ты знаешь, куда мне идти?

— А какой у тебя предмет? — дружелюбно спросила она.

— Гм, биология. С неким мистером Хенсенем.

— Хенсен? Ах да, биология и история. Мои соболезнования. Только не сиди в первом ряду. Добряк Хенсен плюется, когда говорит о делении клеток или о Бостонском чаепитии, — сказала Корди, и мы, болтая, пошли дальше.

Я вздохнула с облегчением. Все шло нормально. И только я начала расслабляться, как вдруг увидела Регину и Иззи, идущих по школьному двору. Значит, они действительно ходили в школу Фокскрофт.

Однако они выглядели так, будто каким-то образом пришли из другого мира. В том, как они двигались, было что-то... ну... *королевское*. Они походили на кусочки пазла, форма которых хоть и вписывалась в картину, однако была слишком красочной. Школьники инстинктивно попятнулись от них.

— Корделия! Где ты? — Регина позвала мою подругу. Увидев меня, они остановились.

— О, тебя мы уже знаем... — заявила Изольда.

— Ты сумасшедшая из больницы, — заключила Регина.

— Джина! — огрызнулась Иззи.

— Что еще? Она действительно немного придурковатая. Что ты делаешь здесь, в нашей школе? — холодно спросила Регина, закидывая косу через плечо.

Краем глаза я заметила, что Корделия немного отодвинулась от меня. Черт побери. Но я все равно постаралась улыбнуться. Не раз это репетировала. Я могла это сделать.

— Я не сумасшедшая. Меня зовут Элис. Я новенькая, — представилась я, глядя ей прямо в глаза.

Не моргать, не показывать неуверенность. В настоящий момент я знала о Регине больше, чем она о самой себе.

Это сработало. Хоть что-то.

— Мы рады, — сказала Изольда и улыбнулась мне в ответ.

— Нет! Пошли, иначе мы опоздаем на занятия, — прервала ее Регина.

Она казалась неуверенной. Я видела мерцание в ее глазах. О да, Регина Честерфилд боялась меня. Отступив на шаг, она просто потащила за собой Иззи.

Я подавила желание пойти вслед за ними и повернулась к Корделии.

— Итак, кабинет биологии?.. — начала я.

— Извини, мне тоже пора, — быстро сказала она, отодвигаясь от меня, будто ей внезапно стало неудобно, что ее поймали со мной. — Может, встретимся во время обеда, — мягко сказала она. Так тихо, словно волновалась, что кто-нибудь может это услышать.

Она повернулась и поспешила к двум Королевам, которые пристально посмотрели сначала на нее, а потом на меня. По крайней мере, Регина пристально посмотрела, а Иззи, казалось, беспокоилась. Я провожала их взглядом, пока они не скрылись в здании школы.

Хорошо. Теперь я знала наверняка, что Королевы здесь, а там, где они, там и Король. Единственный вопрос в том, с кем еще я встречу сегодня. Глубоко вздохнув, я вошла в школу.

Шепот в коридорах разносился эхом и преследовал меня, точно огромная тень. Всю дорогу я заставляла себя не опускать голову. Проходя мимо витрины со школьными кубками, я посмотрела на свое отражение. Мои светлые волосы были собраны в хвост. По-

ходка была плавной, почти бесшумной, и в моих глазах плясали тени, которые не были полностью человеческими. Когда я, наконец, добралась до класса биологии и открыла дверь, то на меня посмотрели все присутствующие.

У меня перехватило дыхание. Половина студентов из Честерфилда и Сент-Беррингтона сидела здесь со студентами из Фокскрофта. Изольда и Регина в первом ряду. Позади них близнецы из Честерфилда, Эбони и Айвори, которые, как обычно, скучали, развалившись на стульях. Я увидела Бастиона с бирюзовыми волосами и Хокинса, дергающего свою шапку. Присутствовали также и другие ученики, которых я знала раньше из школы Фокскрофт. Не было только Джексона, и, как ни странно, я почувствовала облегчение.

Все уставились на меня. Я подняла руку и пробормотала:

— Гм... привет!

Никто не ответил, и я поспешила сесть за заднюю парту. Вдруг кто-то задел мою ногу, я споткнулась и упала о край стола. Все засмеялись.

— Что за?..

Это был один из близнецов.

— Что за черт? — огрызнулась я.

— Добро пожаловать в школу Фокскрофт, — сказал он, и я поняла, что это был Айвори. Эбони просто закатил глаза. В ярости я уже собралась было нанести ответный удар, но тут дверь открылась, и на пороге появился учитель.

— Ах, наша новенькая, — пробормотал он, увидев меня. — Хорошо, что ты с нами. Если тебе будет что-то непонятно, не стесняйся, задавай любые вопросы, — сказал он.

Отбросив все мысли насчет Айвори, я кивнула и села позади, у окна. Начался урок. В то время, как

мистер Хенсен все еще пытался объяснить строение человеческой клетки на доске, дверь с треском открылась, и на класс упала большая тень. Я чувствовала это, не поднимая глаз. Мне казалось, будто все внутри меня сжимается.

— Ты опоздал на десять минут, Джексон, — мистер Хенсен надрывно кашлянул. — Задержишься тогда на целый час после уроков.

Джексон, правая рука которого все еще была перевязана, а футбольная куртка небрежно перекинута через плечо, просто фыркнул, направляясь к свободному месту рядом с Изольдой.

— Хм-м, Джексон. Мне надоело, что ты постоянно у меня списываешь. Помоги лучше нашей новенькой. Вдруг она не знает, что нужно делать.

— Кому? — смущенно спросил Джексон.

— Задний ряд, чувак, — прорычал Бастион, и Джексон резко повернулся ко мне.

Наши глаза встретились, и на мгновение показалось, что в комнате внезапно пропал кислород.

— Отлично, эта чокнутая из больницы, — пробормотал он достаточно громко, чтобы все услышали.

— Джексон! — рявкнула Изольда, но к тому времени он уже бросил на пол рюкзак и сел рядом со мной. У него не было с собой ни книг, ни ручек.

— Вот, держи, у меня есть еще одна, — сказала я ему.

Он уставился на ручку, словно я сделала ему неприличное предложение.

— Не могу писать, — насмешливо сказал он и поднял руку.

Я приподняла бровь.

— Можешь, ты же левша!

Его темные глаза уставились на меня, и он спросил:

— Скажи-ка... ты преследуешь меня?

— Забавно, этот вопрос я уже задавала тебе когда-то, — фыркнула я.

— Что?

— Да ничего. — Я убрала прядь волос с лица и забрала ручку. — Забудь об этом, я просто хотела казаться милой, — сказала я, прежде чем мистер Хенсен резко откашлялся.

— Какие-то проблемы? — спросил он нас.

— Нет, — ответили мы в унисон, демонстративно глядя в другую сторону.

Я почувствовала, как мои щеки горят. У нас с Джексоном с самого начала были очень непростые отношения, но в нем всегда таилось нечто особенное. Он мог быть грубым идиотом, но в то же время был лояльным, смелым, принципиальным. Джексон здесь и сейчас вел себя как придурок. Как я могла убедить его в том, что ему нужно немного напрячься, чтобы вспомнить меня? Если кто и мог мне помочь, так это он.

Я размышляла об этом на протяжении всего урока, как вдруг на мой стол упал листочек бумаги.

«Эй, тебе лучше?»

Я подняла глаза и увидела, как Изольда мне застенчиво улыбнулась.

Нацарапав ответ, я кинула ей бумажку.

«Да, спасибо. Извини, что напугала вас тогда в больнице. Я не хотела.»

Иzzi нахмурилась, прежде чем от нее пришел ответ.

«Мы в маленьком городке, поэтому странности случаются редко. Но мы не такие плохие, какими кажемся. Хочешь пообедать с нами?»

На душе сразу стало легко. Написав, я бросила бумажный комочек, но его поймал Джексон. Развернув листок, он в мгновение ока прочитал сообщение.

— Забудь! Ты не будешь сидеть с нами за одним столом.

— Почему? — возмущенно спросила я, хватая записку.

— Потому что... — Он нахмурился. — Потому что ты странная, вот почему.

Джек поднял записку, а я уже собиралась наброситься на него, как вдруг чья-то рука выхватила листок из его рук.

— Что это? — поинтересовался мистер Хенсен.

— Это не мое. Это ее, — быстро сказал Джексон, указывая на меня.

— В чем твоя проблема? — прошипела я.

Мистер Хенсен разочарованно посмотрел на меня.

— Что ж, если это так, то мисс Солт, кажется, не прочь составить компанию мистеру Сент-Беррингтону сегодня после уроков. А так как вы уже второй раз мешаєте классу, останетесь не на один, а на два часа.

Я хотела ударить Джексона карандашом, но прозвонил звонок, он вскочил и убежал.

Близнецы и Регина одарили меня отчасти снисходительными, отчасти удивленными взглядами, а я ударила лбом о стол. Боже мой! Это даже хуже, чем я думала!

ГЛАВА 7

К сожалению, день не стал лучше. Новость о том, что я не нравлюсь Джексону, быстро распространилась по всей школе, и уже к обеду все ученики избегали меня, словно чумную. Парни льстили Джексону, будто были его придворными. А вторую свиту, казалось, образовали Регина, Изольда и Корделия.

Мне нужно как-то поговорить с Джексоном! Я так погрузилась в свои мысли, что тут же на кого-то наткнулась. Книжки, которые я только что достала, разлетелись во все стороны.

— Ой, извини...

Передо мной стоял юноша, которого я раньше в Фокскрофте не видела, что было невозможно, так как здесь училось всего двести пятьдесят человек. И этот парень определенно выделялся. Он был как минимум на голову выше меня и довольно худощав. Выразительные бледно-голубые глаза смотрели на меня, а его изогнутые губы скривились в привлекательной улыбке. Классическое лицо с высокими скулами и длинным прямым носом, волосы почти такие же светлые, как снег, ниспадали ему на плечи, а одна из прядей была собрана с помощью резинки. В правом ухе виднелась серьга.

Я секунду смотрела на него, потеряв дар речи, а затем спросила:

— Что это у тебя такое на голове?

Парень ухмыльнулся, и блеснули его заостренные клыки.

— Насколько я знаю, это называется «пальма», но иногда я называю ее просто пушистым хвостом.

— Пушистым... что? — уставилась я на него.

Он засмеялся и протянул мне руку.

— Привет, я Чарли. А ты, должно быть, Элис. Знаешь ли ты, что все здесь клеветают на тебя?

— Я всецело поглощена их вниманием, — сухо ответила я, пожимая ему руку.

Его кожа была даже бледнее моей, а ногти выкрашены в черный цвет. Странный парень. И все же... Я склонила голову набок, нахмурившись.

— Скажи мне, а ты, случайно, не родственник Регине? — спросила я его и указала кивком головы в ее сторону.

Одна из его элегантно изогнутых бровей приподнялась.

— Джине бы это понравилось, — ухмыльнулся он. — В отличие от цвета волос Регины мой — настоящий. Однако та, кто сплетничала об этом, вскоре бесследно исчезла, так что не будем обсуждать это у всех на виду.

Я посмотрела на Чарли.

— Разве никто не говорил тебе, что сплетничать — это грубо? — поддразнила я.

— Называть кого-то сумасшедшим на публике тоже было бы грубо. Я думаю, что настало время восстановить справедливость, а пока пошли обедать. Ты любишь тунец?

Он порылся в рюкзаке и вытащил два сэндвича, завернутых в фольгу.

Тем временем выражение его лица немного изменилось.

— Я имею в виду, тебе не обязательно есть со мной, это немного спонтанно, но... Мне нравятся спонтанные свидания, — он пожал плечами, и я засмеялась.

— Свидание? Мы знаем друг друга всего лишь три минуты.

— Три прекрасных минуты. Так что? Ты, я и тунец? Клянусь, ты не пожалеешь об этом.

— Хорошо, пойдём. Но разве ты не боишься за свою репутацию, если будешь тусоваться с новой чудачкой из Фокскрофта?

Чарли обнял меня за плечи, и мы направились к футбольному полю.

— Ты издеваешься?

— Немного безумия возбуждает. Расскажи мне все свои секреты. И начни с грязных, пожалуйста.

Я фыркнула, когда мы вышли на жаркое солнце и сели в тенистом месте на трибунах. Джексон со своей командой играл в футбол. Наблюдая, как он бросает мяч обеими руками, я пришла к выводу, что либо его рука пережила спонтанное чудесное исцеление, либо он наложил гипсовую повязку, чтобы не делать записи на уроках.

Половина парней сняли футболки. Среди них был и Джексон, загорелые мускулы которого напрягались, как канаты, при каждом движении. Капли пота на его теле блестели на солнце. Перехватив мяч, он аккуратно перекатил его по лужайке. Повсюду был слышен его смех. Мой желудок скрутило тугим узлом.

Чарли радостно откусил свой сэндвич с тунцом и весело хрюкнул, проследив за моим сердитым взглядом.

— Если Беррингтон будет есть на завтрак все больше анаболиков, в какой-то момент он просто застрянет в школьной парте.

— Завидуешь? — поддразнила я Чарли и, откусив сэндвич, приподняла бровь в знак признательности.